

ГЛОБАЛИСТИКА И ФУТУРОЛОГИЯ

*Н.С. РОЗОВ***Ускорение истории:
причинные механизмы и пределы**

Проблема ускорения истории рассматривается не в традиционном ключе численной экстраполяции, а через теоретический анализ причинных механизмов, взаимосвязь с известными трендами социальной эволюции. Выделены факторы, способствующие появлению таких инноваций: 1) наличие спроса на инновацию; 2) концентрация творческих индивидов и групп, конкуренция между ними; 3) пересечение нескольких, ранее автономных творческих сетей; 4) социальные условия для выживания инновации, отсутствие или слабость факторов подавления; 5) достаточная широта и плотность коммуникаций для диффузии. Определены факторы более глубокого слоя причинности. Проведена эскизная проверка на ярких случаях мировой истории с высоким уровнем творчества и инноваций, последующих выигрышей в доминировании. Рассмотрены основные линии модернизации по Р. Коллинзу – секуляризация, бюрократизация, капиталистическая индустриализация, демократизация, а также роль глобализации и войны в аспекте ускорения истории. Показано, что некоторые факторы прекратили действие, другие способствуют, скорее, поляризации между обществами.

Ключевые слова: ускорение истории, историческая динамика, инновации, секуляризация, бюрократизация, индустриализация, капитализм, демократизация, творческие сети, человеческие режимы, доминирование, войны, глобализация.

Под “ускорением истории” обычно понимают: 1) последовательное сокращение длительности значимых исторических эпох (ступеней антропогенеза, формаций и способов производства и накопления, стадий технологического роста, художественных стилей и т. д.); 2) рост числа существенных изменений в каждом примерно равном последующем отрезке времени в сравнении с предыдущими отрезками. Два этих понимания вполне совместимы, если существенные изменения трактовать как переломные – меняющие главные качественные характеристики некоторого периода времени, что позволяет говорить о наступлении следующего периода. Далее будет использоваться вторая версия, поскольку она лучше поддается концептуализации и операционализации, а также не зависит от способов периодизации истории, которые остаются множественными и спорными.

Кроме известных оптимистических оценок Г. Адамса и множества последователей [Forster, Mora, Amiot 1960; Kurzweil 2005; Адамс 1998; Капица 2004; Панов 2005], есть обратные – пессимистические (Дж.Хьюбнер) и средние: “Если в ближайшее время не произойдет существенных изменений, касающихся самой природы человека, о ко-

---

Розов Николай Сергеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, профессор философского факультета Новосибирского государственного университета. Адрес: Пирогова ул., д. 2, Новосибирск, 630090. E-mail: nrozov@nsu.ru.

торых говорят многие футурологи... то в дальнейшем нас ожидает стабилизация или даже некоторое замедление скорости исторических изменений” [Цирель 2009, с. 71].

Хьюбнер называет две возможные причины замедления прогресса: а) определенные направления науки и техники не развиваются из-за того, что они экономически невыгодны; б) способность людей поглощать знания подходит к концу, и в результате делать новые открытия становится все труднее. Он подкрепляет свои суждения графиком количества патентов, где пиком изобретательства оказывается 1915 г. [Huebner 2005]¹. Б. Джонс считает: чтобы поддерживать прогресс за счет инноваций, приходится прикладывать все больше усилий – тратить все больше денег на научные исследования и конструкторские разработки и постоянно увеличивать количество занятых в этой сфере.

К этим спорам накапливаются претензии такого рода. При упоре на числовой анализ и экстраполяцию трендов упускаются из виду главные вопросы относительно причин, факторов и внутренних механизмов ускорения истории (где и когда оно наблюдается), а также игнорируется изменчивость этих причин и факторов на протяжении человеческой истории и в обществах разного типа.

Структура истории как смена доминирования режимов

Нетривиален вопрос: что изменяется в истории? Или иначе: какие новые явления или процессы, изменения каких характеристик обществ или культур, следует считать переломными и почему? Как изменения в одних частях человечества (обществах, культурах, цивилизациях) соотносятся с изменениями в других частях и какие из них существенные или переломные? Любые ответы на вопросы такого рода предполагают схематизацию и упрощение. Воспользуемся моделью эволюции обществ через распространение доминирующих режимов, разработанной при решении задачи периодизации мировой истории [Розов 2002, гл. 5].

В кратком изложении модель такова. В каждый период времени в мире существует разнообразие обществ. По этим обществам распределено разнообразие режимов: воспроизводящихся систем рутинных процессов, включающих природные процессы и практики, стратегии людей (индивидов и групп). Категория режимов [Goudsblom 1996; Spier 1996] – результат объединения и расширения категорий укладов, способов производства и накопления, образов жизни. При взаимодействии обществ какие-то режимы одного общества распространяются на другие, какие-то угасают, вытесняются и исчезают. Технологии, военные и административные структуры, типы семей и порядки родства, религии, идеологии, мировоззрения, художественные стили – все это считается аспектами или элементами режимов. Общества живут и взаимодействуют в рамках мировых регионов, так что распространение режимов гораздо интенсивнее внутри региона, чем при пересечении границ регионов или, тем более, при взаимодействии отдаленных друг от друга регионов.

Режимы, успешно распространяющиеся за счет поглощения или вытеснения других режимов, считаются доминантными. Как правило, внутри каждого мирового региона со временем устанавливается совокупность доминантных режимов. При взаимодействии обществ из разных мировых регионов доминантность определяется по результатам столкновения (например, колонизаторы навязывают свои режимы туземцам,

---

¹ Вот как в сжатом виде описывает позицию Хьюбнера Е. Кошкина: “Ученый считает, что пик технологических инноваций миновал сто лет назад и с тех пор прогресс лишь замедляется. Дабы доказать это, Хьюбнер составил график, основываясь на соотношении основных научных открытий и технических новинок с численностью мирового населения. Полученные результаты удивили физика: наиболее бурно прогресс развивался в конце XIX века, наибольшее число технологических инноваций на душу населения наблюдалось в 1873 году. Ученый также сравнил с населением США количество патентов, зарегистрированных в стране с 1790 года по настоящее время. Полученная кривая показала, что пик прогресса пришелся на 1915 год. Таким образом, Золотым Веком науки и технологий точнее будет называть период между 1873 и 1915 годами. Именно в это время только Томас Эдисон запатентовал более 1000 изобретений, включая лампу накаливания, выработку электроэнергии, кинокамеру и граммофон” [Кошкина 2005].

а если что-то и берут у туземцев – рецепты блюд, барабаны, маски, татуировки, – то включают в свои режимы).

Доминантные режимы, распространяющиеся по большинству мировых регионов, и соответствующие типы обществ, проводящих экспансию своих режимов, задают характер всей исторической эпохи. Таким образом, через принадлежность к факторам доминирования режимов и обществ значимость определенных изменений преодолевает локальность и приобретает потенциально глобальный характер [Розов 2002, гл. 3].

Факторы доминирования и роль инноваций

Существенными изменениями (сериями событий) будем считать те, которые значимо меняют повседневную жизнь, сознание, поведение больших масс людей, потенциально – всего человечества. В рамках приведенной модели таковы изменения, приводящие те или иные режимы к доминированию за пределами своих начальных носителей – обществ и регионов. Согласно веберянскому делению социальных универсалий (власть, насилие, престиж, богатство) и соответствующих сфер социального взаимодействия (политика и право, внутренний порядок и геополитика, религия/культура/идеология и геокультура, экономика и геоэкономика) выделены следующие десять факторов доминирования [Розов 2002, гл. 5]:

Фактор универсального значения

1. Уровень политической эволюции. Развитие структур и институтов, обеспечивающих остальные факторы доминирования (2–10).

Факторы геополитического доминирования

2. Организация и масштаб военной силы, уровень развития коммуникаций, таких как транспорт, связь, средства наблюдения.

3. Уровень развития самостоятельного производства вооружений.

4. Способность создавать и поддерживать альянсы (уровень развития дипломатии) и обеспечивать внешнюю и внутреннюю легитимацию (политический аспект религий и идеологий).

Факторы геокультурного доминирования

5. Уровень накопления и развития знаний, в том числе заимствования и творческой разработки разного рода знаний и практик (мировоззрение, философия, наука, когнитивный аспект технологий).

6. Уровень развития способов удовлетворения духовных, эмоциональных, эстетических потребностей (религия, моральные учения, литература и искусство).

7. Развитие способов аккультурации (воспитание, обучение, образование, социальная информация и пропаганда).

Факторы геоэкономического доминирования

8. Развитие способов воспроизводства (характер обеспечения новых циклов и новых этапов производства).

9. Развитие способов перераспределения и обмена (порядок обеспечения потребностей в условиях экономико-географического разнообразия).

10. Уровень развития техники и технологий (в мирной сфере).

Выяснение того, каковы были главные инновации в мировой истории по каждому из десяти факторов, когда и где они были сделаны, как трансформировались, как отличить вообще и в каждом случае изобретения от творческих заимствований, – все это требует большой серии исторических исследований.

Смена значимости факторов доминирования

Сделаю только самые общие замечания. На протяжении мировой истории и значимость факторов доминирования, и скорость соответствующих инноваций существенно менялись. Долгое время главными были *геополитика и геокультура* (военная аристократия и священники, кшатрии и брахманы не случайно оставались первыми и наиболее престижными сословиями, кастами).

По многим причинам бурное развитие военной организации и технологий (“военная революция” XV–XIX вв.), борьба церквей, конфессий, сект за умы и души (XVI–XVIII вв.) происходили в Европе. Это привело к формированию национального государства (с гражданством, общими законами, подушевым налогом, всеобщим обязательным начальным, затем средним образованием и т.д.), которое стало общим образцом для всех современных обществ. На первый план выдвинулся *фактор политической эволюции*. Геополитика никуда не делась, но доминирование в ней стало в XIX и XX вв., главным образом, определяться эффективностью государственного аппарата, а также связанных с нею *экономическим богатством, развитием науки и технологий*, которые конвертировались государствами в военную силу.

После Второй мировой войны и в связи с созданием ООН войны не прекратились, но доминирование стало в большей мере определяться соревнованием разных типов политических и экономических систем, развитием мирных технологий, особенно престижных (космос) и борьбой в геокультуре – теперь уже между идеологиями, а не религиями.

Еще один тектонический сдвиг произошел в конце XX в. *Роль и место на мировых рынках, величина богатства и эффективность его конвертации в новые рыночные продукты* стали определять борьбу за доминирование режимов и обществ, хотя рецидивы ставок на грубое насилие, агрессию, захваты территорий не исчезли.

Факторы геокультурного доминирования также сохраняют значимость, только теперь это уже не столько прямая борьба между религиями или идеологиями, сколько конкуренция включенных в мировые рынки культурных продуктов духовного потребления и развлечений: фильмов, книг, музыки, компьютерных игр, всевозможных интернет-проектов.

Резонно предполагать, что именно в тех сферах, которые в некую эпоху стали основными в борьбе за доминирование режимов и обществ, происходят наиболее активные поиски нового, быстрее перенимаются, перекомбинируются перспективные элементы. С учетом этих оговорок предположим верность такой экспликации тезиса об ускорении истории в Европе и регионах, испытавших европейское влияние в XVI–XX вв. Пусть в каждом последующем равном отрезке времени (100, 50 или 30 лет) число принципиальных инноваций хотя бы по одному из десяти вышеуказанных факторов доминирования больше, чем в предыдущих периодах по тому же фактору. На этой основе рассмотрим следующие ключевые вопросы.

В чем причины ускорения истории? Являются ли они постоянными или переменными и от чего сами зависят? Если ускорение имеет место, то будет ли оно продолжаться? Если да, то до какого предела?

Социальные условия рождения и распространения инноваций

Здесь принята теоретическая стратегия исследования, поэтому сразу обратимся к проблеме причинности. Зададимся вполне абстрактным вопросом: от чего вообще зависит появление такой инновации, которая затем станет частью доминирующего режима и будет способствовать его распространению за счет вытеснения и ассимиляции других режимов? Классические и современные представления о творчестве, изобретениях, культурном производстве, процессах мимесиса и диффузии, интеллектуальных сетях [Коллинз 2002] позволяют формулировать следующие общие причины:

- 1) наличие спроса на инновацию, что дает сосредоточение внимания на поиске, обещает новаторам вознаграждение за успех;
- 2) концентрация творческих индивидов и групп, конкуренция между ними;
- 3) пересечение нескольких, ранее автономных творческих сетей, что позволяет соединять элементы, ранее появлявшиеся в разных местах и разных контекстах;
- 4) социальные условия для выживания инновации, отсутствие или слабость факторов подавления, например жесткой монополии или групп, чувствующих угрозу от инновации и обладающих репрессивным ресурсом;
- 5) достаточная широта и плотность коммуникаций для диффузии.

Второй слой причинности

Ускорение истории указывает на рост причинных факторов 1–5, что, в принципе, не противоречит интуиции и общим представлениям о социальной эволюции, по крайней мере, за последние пять столетий. Обратимся к следующему слою причинности: от чего зависит рост самих факторов 1–5?

Для спроса на инновации нужны соревнующиеся между собой сплоченные группы (сообщества с внутренней солидарностью), имеющие ресурсы. Чем острее соперничество и чем больше ресурсов у этих групп, тем больше спрос. Большие дома (кланы, магнатства, аристократические роды), королевства, империи, союзы государств, крупные компании, в том числе транснациональные, – вот лучшие претенденты на заполнение этой абстрактной ячейки. *Чем больше кланов, родов, государств и компаний, чем больше у них финансовых, символических, административных, силовых ресурсов, тем острее конкуренция между ними, тем больше спрос на инновации, обещающие доминирование.*

Концентрация творческих личностей и групп также зависит от нескольких факторов: богатая культурная традиция, наличие мест получения образования и квалификации, поощряющих творчество, попадание в них людей с нужными способностями, наличие достаточных мотивов для сосредоточения в одном месте, что позволяет им состязаться за первенство, престиж, обмениваться идеями, обучать друг друга и т.д. Соответственно, *наличие своей культурной истории, количество и качество поощряющих творчество учебных заведений (например, университетов), обмен между ними, их открытость для способной молодежи, а также площадки для общения и состязаний (выставки, ярмарки, конференции, журналы) способствуют появлению инноваций.* Пересечение ранее автономных сетей происходит, когда границы между обществами становятся более проницаемыми, растет безопасность, появляются возможности приглашать иностранцев, люди овладевают иностранными языками, создаются международные площадки творческой коммуникации (те же ярмарки, выставки, журналы, конгрессы).

Социальные условия выживания и распространения инноваций включают: а) наличие поддерживающих групп и структур (магнатство, государство, церковь, частный капитал, фонд); б) слабость или отсутствие подавляющих групп и структур (консервативная элита, монополисты). Здесь главными базовыми факторами оказываются *уровень свободы деятельности, наличие и широта возможностей оценивать эффективность разных предложений и выбирать лучшее, защищенность инвестиций и собственности, соответствующий правовой порядок и обеспечивающий его независимый от правящей элиты суд.* Наконец, широта и плотность коммуникаций очевидным образом растут при *постройке дорог и каналов, при развитии транспорта и связи.*

Долговременные тренды в мировой истории

Обратим внимание на то, что происходило в мировой истории с факторами, отмеченными выше курсивом:

– неуклонно росли сообщества со все большими ресурсами и обостряющейся конкуренцией;

– появлялись новые места творчества; соответственно, в следующих поколениях росло число мест с богатой культурной традицией, увеличивалось количество университетов со все большей открытостью, а также разнообразие площадок коммуникации в европейских, а затем и в остальных обществах;

– благодаря большей проницаемости границ и растущей безопасности передвижения творческие личности и группы все легче перемещаться из страны в страну, что способствовало как их концентрации в наиболее благоприятных для творчества местах, так и пересечению сетей, соответственно, обмену идеями;

– чем больше соперничавшие группы обменивались идеями, чем слабее были возможности консервативных монополистов, чем лучше были защищены капитал и инвестиции, чем благоприятнее законы для коммерции и свободной конкуренции, для создания новых организаций, тем с большим успехом могли распространяться появившиеся инновации;

– неуклонное развитие транспорта, средств и каналов связи облегчало и ускоряло широкое распространение наиболее эффективных новых идей, образцов, структур и практик.

Направления эмпирической проверки гипотезы

Нет особой сложности в том, чтобы эмпирически подтвердить рост каждого из этих базовых факторов в целом в мировой истории и социальной эволюции, особенно яркой в истории Европы и Запада с XV–XVI вв. Однако их действие на частоту появления инноваций остается, строго говоря, гипотезой. Проверить ее можно, сопоставив следующие ряды явлений:

– в каждую историческую эпоху взять те страны (или мировые регионы), в которых были максимально сильны вышеуказанные базовые факторы;

– в тех же странах (регионах) собрать информацию об инновациях, их количестве, частоте, поддержке, распространении;

– сравнить эти данные как с предыдущими и последующими периодами той же страны (региона), когда базовые факторы были существенно слабее, так и с другими странами (регионами), когда они были менее выражены.

Таковую же операцию можно проделать и с наиболее отстающими по базовым факторам странами (регионами), выяснив, где и когда было:

– меньше ресурсов у групп и слабее между ними конкуренция;

– меньше мест с культурной традицией и учебных заведений, а существовавшие заведения были более закрыты и худшего качества, меньше было площадок для творческой коммуникации;

– опасно перемещаться из страны в страну, а потому поездки были ограничены и иностранные языки не изучались;

– преобладание консервативных элит, монополистов, отсутствовала защита капиталов и собственности, практически не было возможностей создания новых организаций и бизнесов; крайне замедленно развивались транспорт и связь.

Предположительно в таких странах и мировых регионах и в этих периодах либо вообще отсутствовали инновации, либо они не поддерживались или подавлялись.

Исторические подтверждения гипотезы

Самый общий взгляд на мировую историю подтверждает гипотезу. Числом и значимостью технологических, социально-организационных, интеллектуальных достижений отличались Греция классического периода, Китай при династиях Тан и Сунн, Индия при Великих Моголах, Япония периода Токугава², после революции Мэйдзи и в 1960–1980-х гг., арабский халифат при Аббасидах и Омейядах, итальянские города-государства XIV–XV вв., Испания и Португалия XVI в., Франция и Нидерланды XVII–XVIII вв., Великобритания, Пруссия-Германия XVIII–XIX вв., Австро-Венгрия и Россия конца XIX–начала XX вв., США с 1920-х гг.

---

² Бытует неверное представление о средневековой отсталости периода Токугава, будто только после революции Мэйдзи бурно началась социальная и технологическая модернизация. На самом же деле она была подготовлена предшествующим развитием правовых, рыночных, финансовых отношений, а также ремесленничества и изобретательства в буддийских монастырях. “По большинству главных критериев Япония периода Токугава являлась существенно современным – современным обществом. Ее беды были во многом теми же самыми, что характерны для экономики с господством рынка, а политические трудности сгуната являлись как раз теми, что делали режимы зависимыми от сильно монетизированной коммерческой основы” [Коллинз 2015, с.393]. См. также [Goldstone 1991, p. 402–414].

В каждом из этих периодов обнаруживается существенный рост как по сравнению с прошлыми периодами, так и по сравнению с соседями по всем базовым факторам: усиление конкуренции между субъектами спроса на инновации и рост их ресурсов, рост числа и качества учебных заведений, площадок обмена и коммуникаций, растущие безопасность границ и миграции творческих личностей, надежнее защита капиталов и инвестиций, внушительное развитие транспорта и связи.

В современных депрессивных странах Центральной и Северной Африки, Южной Америки, Азии дело обстоит плохо как с инновациями, так и с базовыми факторами, но эти случаи не показательны, поскольку сама бедность, депрессивность могут играть роль еще более базового фактора – причины тотальной отсталости. Поэтому нужно сравнивать сходные по культуре и богатству страны с явно различными уровнями по базовым факторам, например богатые мусульманские Саудовскую Аравию и Объединенные Эмираты.

Условия инноваций в контексте четырех линий модернизации

Очевидна связь базовых условий рождения и распространения инноваций с модернизацией. Сам термин “модернизация” весьма размыт, поэтому будем трактовать его как четыре относительно автономные линии социально-эволюционного развития: секуляризация, бюрократизация, капиталистическая индустриализация и демократизация [Коллинз 2015, гл. 5]. Предположительно, эти линии благоприятно влияют на условия инноваций. Однако не исключены угнетающие влияния. Кроме того, прекращение движения по этим линиям, согласно тому же предположению, стабилизируют условия, что должно замедлить появление инноваций. Рассмотрим эффекты каждой линии модернизации по отдельности.

Секуляризация, под которой понимается не переход к принудительному атеизму (редкое явление в истории), а вытеснение религии с центральных, руководящих позиций в мировоззренческой, ценностной сфере, в ключевых институтах, ритуалах и политической легитимации. Одну обязательную систему религиозных символов и практик сменяет расширяющееся разнообразие вследствие расколов внутри главенствующей церкви и миссионерства извне, что после периода борьбы ведет к веротерпимости (толерантности) и высвобождению институтов (прежде всего, образовательных, политических, правовых, экономических) от единого церковного руководства или авторитетного влияния.

Секуляризация явно способствует открытости, причем на нескольких уровнях: творческие индивиды с большей свободой могут ознакомиться с достижениями из ранее чуждой (ранее запретной) религиозной и культурной традиции. Школы и университеты становятся светскими, а значит, в них встречаются и обмениваются идеями представители разных конфессий. Наконец, государственные границы становятся более открытыми для переводов литературных, научных, философских текстов, для приглашения иноземных специалистов и учителей, для поездок талантливой молодежи в зарубежные центры.

Вместе с тем повсеместно идут также процессы десекуляризации, а в некоторых странах и регионах даже происходит клерикализация институтов (армии, школ и даже вузов), возникают и растут фундаменталистские движения. Судя по всему, секуляризация в обозримом будущем не станет глобальной поступательной тенденцией, следует ожидать волн и противоволн, а также поляризации обществ (и социальных слоев внутри них) между наиболее секуляризованными и наиболее клерикальными (недавние теракты в Париже и Копенгагене – яркое тому подтверждение). Поэтому в глобальном масштабе данная линия модернизации, вероятно, исчерпала свой потенциал в плане ускорения инноваций.

Бюрократизация понимается здесь как создание и функционирование административных аппаратов с четко определенными позициями, обязанностями участников,

с формальными, письменно зафиксированными правилами поведения и взаимодействия.

Бюрократии создаются как орудия управления и воплощения замыслов руководства. Однако их влияние на инновации двойственно. При высокой мотивации руководства и отлаженности бюрократической машины возможно быстрое и успешное распространение тех инноваций, в которых заинтересована власть (например, паспортной системы, налогообложения, школьного образования, радио и телефонии). Вместе с тем разросшиеся бюрократические системы становятся ригидными, могут тормозить инновации, даже подавлять их, если они противоречат интересам самих бюрократов.

Судя по всему, мощный эффект бюрократизации государств и компаний, существовавшей в XVIII–XX вв. инновационному развитию передовых обществ, уже исчерпал себя. Дальнейшее ее влияние будет разным в разных обществах в зависимости от того, какова будет реальная польза от инноваций самим бюрократам от их осознанного интереса в нововведениях. Если благополучие бюрократии зависит от налогов, величина которых определяется местом национального бизнеса на мировых рынках и успехами в передовых технологиях, то она будет способствовать инновациям, если же это благополучие покоится на иных источниках (например, сырьевом экспорте), которое может поколебать растущий бизнес, то инновации станут тормозиться и даже подавляться.

Капиталистическая индустриализация, включающая свободу предпринимательства, рынок капитала, земли и труда, правила конкуренции, правовую защищенность капиталов и инвестиций, оказывается мощным движителем инноваций, причем не только в технологиях, но также в организационных структурах, финансовой и правовой сферах. Только крупнейшие компании, стремясь захватить монополию на рынке, могут препятствовать инновациям. Преодолевают эту тенденцию сочетание сильного антимонопольного законодательства, эффективного в защите конкуренции государства и независимого суда. Все эти три компонента испытывают лоббистское давление крупных компаний. Поэтому здесь также следует ожидать волнообразной динамики, а кроме того, дивергенции обществ в плане эффективности защиты конкуренции и инноваций.

Демократизация включает растущее представительство разных социальных групп в политическом управлении, защиту прав и свобод граждан. Одна из важнейших свобод – возможность создания новых организаций (коммерческих фирм, учебных заведений, исследовательских центров, конструкторских бюро, банков, фондов и т.д.). В этом плане демократизация, безусловно, способствует инновациям.

В то же время партийная и выборная системы как неотъемлемые части демократии испытывают давление как “справа” (от крупного капитала как политического спонсора), так и “слева” (от социал-демократических, социалистических, рабочих движений и идеологий). Далекое не всегда это давление способствует инновациям: крупный капитал может лоббировать порядок, закрепляющий его монополию, а левые партии зачастую стремятся повышать налоги на бизнес до той степени, когда стимулы к выигрышу за счет инноваций угасают. Поэтому эффект демократизации исторически ограничен.

Фактор глобализации

Наряду с линиями модернизации следует рассмотреть и глобализацию, последняя мощная волна которой (с начала 1990-х гг.) сделала проницаемыми многие границы или даже отменила их (в рамках Европейского союза), привела к беспрецедентной интеграции мировой финансовой системы, взрывному росту международной торговли, иностранных инвестиций, коммуникаций, разнообразных международных проектов. Поскольку глобализация способствует межкультурному общению, возможностям поддержки всего нового на международном уровне, она становится важным фактором появления и распространения инноваций.

Прозрачность границ приводит к большей скорости и большему масштабу распространения доминирующих режимов и вытеснения слабых. Теневой эффект состоит в том, что за пределами ведущих стран национальные правительства и бизнесы могут отказываться от инвестиций в собственные науку и технологии, перестают поддерживать собственных изобретателей. Этот потенциал естественным путем постепенно перебирается в ведущие страны, что усугубляет поляризацию.

Роль войны

Войны имеют, судя по всему, двойное воздействие на скорость и плотность инноваций. Во-первых, они ведут к разрушениям, переводят энергию из сферы творчества в сферу агрессии. Во-вторых, высокая конкуренция, внутренняя солидарность, интенсивное творчество в каждой воюющей стороне могут давать эффект не только в изобретении нового оружия, но и в широких областях обеспечения могущества – от науки и образования до развития инфраструктуры, транспорта, связи, администрирования. Здесь количество, качество и успех инноваций зависят и от того, какие процессы перевешивают, и от того, насколько открыта военная область – с какой легкостью инновации перетекают из нее в мирную сферу.

Если говорить о современности, то мы сталкиваемся с углубляющейся поляризацией. В настоящее время для наиболее продвинутых обществ войны, как правило, не нужны, поскольку они вполне успешно обеспечивают свое доминирование за счет геоэкономических, геокультурных, научных и технологических преимуществ. Войны могут иметь оборонительный или ответный характер как реакция на агрессию, геноцид или особо внушительные теракты (как войны США против Афганистана и Ирака после терактов 11 сентября 2001 г.). При ведении таких войн особое внимание уделяется минимизации человеческих жертв своей армии, а значит, большие средства вкладываются в новые технологии, что при условии достаточной открытости позволяет перетекать инновациям в мирную сферу. Напротив, в отсталых обществах ставка делается на дешевый ресурс – “живую силу”, а отнюдь не на организационные и технологические инновации. Таким образом, современные войны только усиливают эффект поляризации: “ускорение истории” для наиболее богатых и развитых обществ и “замедление истории”, стагнация – для отсталых.

Идейные инновации

Сложнее обстоит дело с идейными инновациями прежде всего из-за сложности выделения четкой единицы анализа, а также критериев новизны, поскольку идеи всегда рождаются из других идей. Увы, известный рост числа научных и философских публикаций не свидетельствует о росте числа важных идей. Более надежную картину могло бы представить число фундаментальных научных открытий в единицу времени, например, в 50 или 10 лет. Здесь также остается проблема определения “уровня фундаментальности”.

Не исключено, что в физике, математике, химии, биологии, геологии, астрономии наиболее фундаментальные открытия XX в. не более многочисленны в сравнении со столь же (или даже более!) фундаментальными открытиями каждого из предыдущих трех-четырёх столетий. В социальных же науках XX в. гораздо более плодотворен, чем XIX и, тем более, XVIII в. Однако внутри самого XX столетия, несмотря на рост социальных исследований, рост числа подходов и концепций в социальных науках, гораздо менее очевидно, больше ли появилось в каждом новом поколении или десятилетия действительно инновационных идей, особенно если учесть взлет социального и исторического познания в поколениях М. Вебера и основателей школы “Анналов”.

Рассмотрев сложность и изменчивость причин ускорения истории, обратимся к наиболее трудным, но и наиболее увлекательным вопросам: если ускорение имеет место, то будет ли оно продолжаться и до какого предела?

Условный залог, изменчивость динамики и поляризация

Рассмотренные теоретические конструкции и причины ускорения истории не дают возможности получить простой и однозначный ответ на поставленный вопрос.

“Условный залог” означает, что судить об ускорении можно только в предположении, что такие-то и такие-то факторы действуют сейчас и продолжают действовать в будущем. Вполне вероятно, что продолжится преобладание геоэкономических, технологических и геоскультурных факторов доминирования. Тогда ведущие в этих сферах державы и коалиции (Запад в широком смысле, включая Японию, Южную Корею, Австралию) сохраняют темп инноваций и будут их распространять на остальной мир. Это произойдет при сохранении высокого уровня базовых факторов, указанных в начале статьи: 1) наличия спроса на инновацию; 2) концентрации творческих индивидов и групп; 3) пересечения нескольких, ранее автономных творческих сетей; 4) социальных условий для выживания инновации; 5) достаточной широты и плотности коммуникаций для диффузии.

Монополизация инноваций развитыми обществами неминуемо приводит к разным темпам “ускорения истории”, более того, в обществах-потребителях и, тем более, в обществах изолированных следует ожидать не ускорения, а замедления истории. Нет никаких гарантий от возобновления масштабных войн и повышения роли геополитики. Однако, как было показано выше, войны оказывают поляризующее влияние. Для коалиций богатых и продвинутых обществ войны только подстегивают инновации, а для отсталых – усугубляют стагнацию.

Также нет гарантий в сохранении высоких уровней факторов 1–5. Монополизация власти и ресурсов замкнутой стратой или сословием вполне возможна и в продвинутых обществах, а это с большой вероятностью приведет к угнетению факторов инноваций: снижению спроса на них (чтобы не подрывать достигнутую монополию), выстраивание перегородок, препятствующих пересечению творческих сетей (чтобы сохранить контроль над творчеством), и т.д.

Вся предшествующая история полна сложной динамики. Нет никаких доводов, что такая динамика прекратится в будущем. Поэтому следует ожидать и волн усиленного ускорения истории, и периодов спада, торможения. Вполне убедительными выглядят только аргументы в пользу продолжающегося усиления поляризации – разрыва между наиболее продвинутыми, богатыми регионами (Запада в широком понимании) и отсталыми (особенно в Центральной Африке, Северной и Центральной Азии и в центре Южной Америки). В последних наблюдаются даже тенденции демодернизации: государства превращаются в “дикое поле” (дебюрократизация), растет религиозный фундаментализм (десекуляризация), деградируют права собственности, банковские системы, разрушаются производства (откат от капиталистической индустриализации), устанавливаются жестокие авторитарные режимы (откат от демократизации). С этой точки зрения, будущее видится не однозначно оптимистическим или пессимистическим, а крайне разорванным и драматичным. В обозримой перспективе следует ожидать не конвергенцию обществ и “подтягивание отстающих”, а дивергенцию, увеличение разрыва и обострение конфликтов.

Будет ли предел ускорения истории в богатых и продвинутых обществах (“точка сингулярности” о которой пишут Р. Курцвейл и другие)? Во-первых, значимые пределы ставит сама человеческая природа: способность людей осваивать новое и перестраивать устоявшиеся практики. Во-вторых, блага, приносимые инновациями, всегда имеют оборотную сторону, поэтому вполне вероятны быстрые драматические переломы в доминировании обществ, вытеснение прежних центров новыми с иным фокусом внимания и другой динамикой.

Ускорение истории – не миф, но и не абсолютный “закон истории”. Это важная часть сложной исторической динамики, подверженная, как и все остальное, действию разных причин в разных местах и эпохах, соответствующим взлетам, падениям и трансформациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамс Г. (1988) Воспитание Генри Адамса. М.: Прогресс.
- Капица С.П. (2004). Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. № 6. С. 3–16.
- Коллинз Р. (2015) Макроистория: очерки социологии большой длительности. М.: УРСС.
- Коллинз Р. (2002) Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Кошкина Э. (2005) Американский ученый предрекает конец прогресса // Metodolog.ru (<http://www.metodolog.ru/00507/00507.html>).
- Панов А.Д. (2005) Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. № 1. С. 122–137.
- Розов Н.С. (2002). Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. М.: Логос.
- Цирель С.В. (2009) Скорость эволюции: пульсирующая, замедляющаяся, ускоряющаяся // Эволюция: космическая, биологическая, социальная. М.: ЛКИ/ URSS. С. 62–98.
- Foerster H. von, Mora P., Amiot L. (1960) Doomsday: Friday, November 13, 2026. Science, 132, pp. 1291–1295.
- Goldstone J.A. (1991). Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley: Univ. of California Press.
- Goudsblom J. (1996) Ecological Regimes and the Rise of Organized Religion // Goudsblom J., Mennel S. The Course of Human History: Economic Growth, Social Process, and Civilization. V.E. Sharpe, pp. 31–47.
- Huebner J.A. (2005) Possible Declining Trend for Worldwide Innovation. Technological Forecasting & Social Change. Vol. 73, no. 8, pp. 980–986.
- Kurzweil R. (2005) The Singularity is Near. London: Viking Penguin.
- Spier F. (1996) The Structure of Big History. From the Big Bang until Today. Amsterdam: Amsterdam. Univ. Press.

Acceleration of History: Causal Mechanisms and Limits

N. ROZOV*

* **Rozov Nikolai** – doctor of sciences (Philosophy), leading researcher, the Institute for Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; professor of Novosibirsk State University. Address: 2, Pirogova st., Novosibirsk, 630090, Russian Federatin. E-mail: nrozov@nsu.ru.

Abstract

The problem of history acceleration is considered not in the traditional manner of numerical extrapolation but through a theoretical analysis of causative mechanisms, the relationship with the known trends of social evolution. The factors contributing to the emergence of such innovations are as follows: 1) the demand for innovation; 2) the concentration of creative individuals and groups, the competition between them; 3) the intersection of several previously autonomous creative networks; 4) social conditions for the survival of innovation, absence or weakness of reduction factors; 5) sufficient breadth and density of communications for diffusion. Factors of a deeper causative layer are revealed. The main lines of modernization according to R. Collins (secularization, bureaucratization, capitalist industrialization, democratization) as well as the role of globalization and wars are considered in terms of history acceleration. It is shown that some factors have stopped the action, while others contribute, rather, to the polarization between societies.

Keywords: acceleration of history, historical dynamics, innovation, secularization, bureaucratization, industrialization, capitalism, democratization, creative networks, human regimes, domination, wars, globalization.

REFERENCES

- Adams H. (1998) *Vospitanie Henry Adams'a* [Education of Henry Adams]. Moscow: Progress.
- Collins R. (2002) *Sotsiologiya filosofiy: global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [Sociology of Philosophies: the Global Theory of Intellectual Change]. Novosibirsk: Sibirskiy ronograf.
- Collins R. (2015) *Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol'shoy dlitel'nosti* [Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run]. Stanford Univ. Press.
- Foerster H. von, Mora P., Amiot L. (1960) *Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol'shoy dlitel'nosti* Doomsday: Friday, November 13, 2026. *Science*, 132, pp. 1291–1295.
- Goldstone J.A. (1991) *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: Univ. of California Press.
- Goudsblom J. (1996) Ecological Regimes and the Rise of Organized Religion // Goudsblom J., Mennel S. *The Course of Human History: Economic Growth, Social Process, and Civilization*. V.E.Sharpe, pp. 31–47.
- Huebner J.A. (2005) Possible Declining Trend for Worldwide Innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, vol. 73, no. 8, pp. 980–986.
- Kapitsa S.P. (2004) Ob uskorenii istoricheskogo vremeni [About acceleration of historical time]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6. pp. 3–16.
- Koshkina E. (2005) *Amerikanskiy uchonyi predrekaet konets progressa*. [The American researcher predicts an end of the progress]. Metodolog.ru (<http://www.metodolog.ru/00507.html>).
- Kurzweil R. (2005). *The Singularity is Near*. London: Viking Penguin.
- Panov A.D. (2005) Singuliarnaya tochka istorii [The singular point of history]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 122–137.
- Rozov N.S. (2002) *Filosofiya i teoriya istorii. Kn. 1. Prolegomeny* [The Philosophy and Theory of History]. Vol. 1. Prolegomena. Moscow: Logos.
- Spier F. (1996) *The Structure of Big History. From the Big Bang until Today*. Amsterdam: Amsterdam Univ. Press.
- Tsirel' S.V. (2009) Skorost' evoliutsii, pul'situiuschaya, zamedliayushayasya, uskorayushayasya [The speed of evolution: pulsating, slowing down, accelerating]. In: *Evoliutsia: kosmicheskaya, biologicheskaya, sotsial'naya*. Moscow: LKI/URSS, pp. 62–98.